

Легенда о горящем сердце. 10 августа исполнилось бы 75 лет Анатолию Собчаку

А по сути Собчак и есть родоначальник той государственной элиты, против которой теперь бунтует его дочь, белоленточная оппозиционерка Ксения Собчак. В конце 80-х - начале 90-х он, профессор-юрист, завкафедрой хозяйственного права юридического факультета ЛГУ, занесённый в политику волной горбачёвской перестройки, был символом демократии, образцом интеллигентности и элегантности. Им восхищались, его речам внимали, стояли за него горой. На излёте 90-х его ругали и клеймили за пренебрежение законом, пустословие, презрительное высокомерие и сибаритство, бездарное руководство городом, неумение управлять и созидать. Он потерял пост мэра, оказался фигурантом скандального уголовного дела, от него отвернулись сторонники. Он тайно бежал из страны в Париж. А в 1999-м вернулся из вынужденной эмиграции на белом коне в предвкушении нового блестящего поворота в политической карьере. Но 20 февраля 2000-го внезапно умер при странных обстоятельствах в Светлогорске Калининградской обл. Судачили об отравлении алкоголем, о шашнях с молодой любовницей и убийственном воздействии виагры. А ещё о том, что «слишком много знал». Официальная версия - умер от болезни сердца. «Это не просто смерть, я считаю, что это - гибель. И это, конечно, результат травли», - сказал на его похоронах В. Путин. Анатолий Собчак жил ярко, оппонентов и врагов не щадил, тяжело переживал своё политическое поражение. Может, и правда просто сердце не выдержало. Жажда перемен в сумасшедшие 90-е, чтобы сделать стремительную политическую карьеру, не нужны были ни политтехнологи, ни имиджмейкеры, ни миллионные вливания и мощный лоббистский ресурс. Страна не просто ждала перемен, как пел В. Цой, она их жаждала. И «скромный, никем не поддерживаемый профессор университета», как говорил о себе А. Собчак, на волне всеобщего очарования его личностью достаточно легко в 1989 г. был избран народным депутатом СССР, с изяществом переговорив в теледебатах начальника участка судостроительного завода. На Первом съезде вошёл в состав Верховного Совета СССР. Те, кому довелось пожить в годы перестройки, помнят, как телезрители прилипали к экранам, когда на Первом съезде Верховного Совета СССР выступал член Межрегиональной депутатской группы (МДГ) А. Собчак. Однажды водитель московского троллейбуса даже вывел через микрофон трансляцию со съезда в салон: «Я, как юрист, считаю...». Он был блестящим оратором, как и многие из тех, кто входил в первую парламентскую демократическую фракцию, - Б. Ельцин, академик А. Сахаров, 1-й мэр Москвы Г. Попов, историки Ю. Афанасьев и Ю. Карякин, публицисты В. Коротич и Ю. Щёкохихин, знаменитые следователи Т. Гдлян и Н. Иванов. Именно эти люди вскрывали болезненные язвы политической системы. И вот ведь загадка - ряд видных политиков тех лет позднее ушли из жизни при весьма странных обстоятельствах. Член МДГ Галина Старовойтова, рядом с которой похоронен А. Собчак, убита в 1998 г. выстрелом в подъезде собственного дома. С. Юшенков убит тремя выстрелами 17 апреля 2003 г. около собственного дома в Москве. Ю. Щёкохихин умер после загадочной скоротечной болезни в июле 2003 г. Многие считали, что его отравили. Председатель Ленсовета Анатолий Собчак в зале заседания российской партийной конференции. Источник фото: Юрий Сомов, РИА Новости Растоптали У революционного писателя М. Горького есть рассказ-легенда о Данко, который вывел людей из леса в прекрасную степь, осветив им дорогу своим горящим сердцем. И как потом эти же люди растоптали его горящее сердце ногами. Почитатели Собчака часто сравнивали его с горьковским героем. Но был ли он тем героическим Данко? Его принято считать демократом до мозга костей, одним из авторов действующей Конституции. Но, когда в 1990 г. возникла идея введения в стране президентского поста, оказался в числе партийной номенклатуры, ратовавшей за совмещение постов президента СССР и генсека ЦК КПСС, за избрание главы государства не всенародным голосованием, а делегатами съезда. И в КПСС он вступил в 1988-м, когда многие бежали из неё, как от чумы. Говорят, не хватило политического чутья. Его политические оппоненты - депутаты Ленсовета - утверждали, что и переименованию Ленинграда в Санкт-Петербург он, став главой города, якобы противился. Но в историю первый мэр Северной столицы вошёл человеком, при котором городу было возвращено историческое название. В апреле 1990-го Собчака избрали депутатом Ленсовета, где демократы были в большинстве. Спустя всего лишь 10 дней он стал председателем Ленсовета. Но уже к осени многие депутаты стали считать его избрание ошибкой, обвиняли в неумении организовать работу. Критика переросла в настоящее противостояние с депутатами, после того как 12 июня 1991 г. Собчак был избран мэром Ленинграда. Один из людей в окружении мэра Санкт-Петербурга спустя годы в частном разговоре признается: Собчак был ярким политиком с нулевым опытом хозяйственника, и принимать за него решения, подчас рискованные, приходилось другим. Эмоциональность и доверчивость А. Собчака не раз играли с ним злую шутку. Самый показательный пример - его бывший помощник, депутат Заксобрания Санкт-Петербурга Юрий Шутов. В 2006 г. он был приговорён к пожизненному лишению свободы по обвинению в заказных убийствах, покушениях на убийства, похищениях людей и ряде других преступлений в составе ОПГ. Он был одним из подозреваемых в убийстве в 1997 г. вице-губернатора Санкт-Петербурга Михаила Маневича. Хотя сам Шутов утверждал, что уголовное дело - месть за едкую критику мэра. На губернаторских выборах 1996 г. соперником мэра

Петербурга стал его заместитель В. Яковлев, которого Собчак когда-то вытащил в правительство с рядовой инженерной должности. Действующий мэр проиграл выборы, а вскоре лишился и поста председателя правительства города. После поражения на выборах Собчак оставался знаковой политической фигурой, но и врагов у него было пруд пруди. В стремительно нищавшем городе многих раздражали и бесчисленные зарубежные вояжи Собчака, и чрезмерная активность его супруги, которую в Питере называли «наша Раиса Максимовна», и стремление улучшить жилищные условия в роскошной квартире на Мойке. 3 октября 1997 г. следователи прокуратуры, несмотря на заявление Собчака о болезни, пытались силой доставить его на допрос как свидетеля по делу о коррупции в органах власти Санкт-Петербурга. Лишь настойчивое требование жены вызвать «скорую помощь», определившую инфаркт, заставило следователей отказаться от своих намерений. Около месяца Собчак находился в отделении кардиореанимации 122-й медсанчасти, затем был переведён в клинику Военно-медицинской академии, к главному кардиохирургу города генерал-полковнику Ю. Шевченко. А потом была загадочная госпитализация в парижскую клинику якобы на личном самолёте друга семьи М. Ростроповича, организованная Л. Нарусовой. ...Незадолго до смерти Собчака спросили: вектор демократического развития при президенте Путине останется или нас ждёт тоталитаризм? «Нет, тоталитаризм нас не ждёт. Я уверен, что демократический вектор развития России усилится... Время прямолинейных решений, попыток задавить, расправиться с противником, мне кажется, уходит в прошлое... Но будет другое. Будет укрепление государства, будет органическое вкрапление или органическая интеграция в государство силовых структур, которые до сих пор находятся как бы в качестве инородных тел», - уверял Собчак. Мог ли он представить, что главным ниспровергателем его утверждений окажется любимая дочь Ксюша?